

МИНОБРНАУКИ РОССИИ
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«САРАТОВСКИЙ НАЦИОНАЛЬНЫЙ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИЙ
ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ ИМЕНИ Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО»

Кафедра теории, истории языка и прикладной лингвистики

Семантическая интерференция в ассоциативном эксперименте

АВТОРЕФЕРАТ ВЫПУСКНОЙ КВАЛИФИКАЦИОННОЙ
РАБОТЫ БАКАЛАВРА

студентки 4 курса 441 группы

Направление подготовки – 45.03.03 Фундаментальная и прикладная
лингвистика

Института филологии и журналистики

ПИЛЕВОЙ АННЫ ИВАНОВНЫ

Научный руководитель

К.ф.н., доцент _____ Е.В. Старостина

Зав. кафедрой

доктор филол. наук, профессор _____ О.Ю. Крючкова

Саратов

2019

Введение

Лингвистика уже давно перестала быть наукой только о языке. Сегодня лингвистика представляет огромный интерес для таких быстро и динамично развивающихся отраслей, как компьютерные технологии, социология и медицина. Значение психолингвистики (ответвления лингвистики, находящегося на стыке языкознания и психологии) для этих отраслей переоценить трудно. Именно поэтому современная психолингвистика находится в постоянном поиске новых эффективных исследовательских методик.

Ассоциативный эксперимент (АЭ) как метод изучения ассоциативного значения слова стал одним из наиболее разработанных и популярных методов, так как позволяет вскрыть существующие в сознании носителя языка языковые стереотипы и семантические связи слов. Благодаря этому можно выяснить, какие ментальные образы мира и реальности присущи носителям того или иного языка. Использование материала АЭ может оказать неоценимую помощь в определении семантической интерференции в языковом сознании лиц, изучающих иностранный язык, и восприятия ими тех или иных явлений на изучаемом языке.

В данной исследовательской работе рассмотрению подверглись два понятия, входящие в ассоциативное поле с ядром «Война». Один из них — «Солдат» — находится близко к ядру, второй — «Флаг» — находится на периферии.

Предметом исследования в нашей работе являются ассоциативные поля «солдат» и «флаг».

Объектом исследования является семантическая интерференция в языковом сознании лиц, изучающих английский язык (на примере ассоциативных полей «солдат» и «флаг», построенных на материале ассоциаций носителей языка и искусственных билингов).

Материалом исследования послужили результаты серии ассоциативных экспериментов (далее АЭ), проведенных в 2018-2019 годах. В опросах принимали участие респонденты обоих полов, входившие в возрастную группу от 18 до 36 лет включительно (носители русского и английского языков). В ходе

АЭ респонденты должны были записать первое слово, которое пришло в голову, на каждое из предложенных слов-стимулов.

Целью работы является выявление общих черт и различий в структуре и содержании ассоциативных полей «Солдат» и «Флаг» как элементов языковых картинах мира носителей русского языка и американского варианта английского языка, а также носителей русского языка, изучающих английский язык; выявление семантической интерференции в языковом сознании искусственных билингвов.

Принимая во внимание актуальность и цель работы, был определен список **задач исследования:**

- 1) изучить теоретические проблемы, связанные с темой исследования;
- 2) провести свободные ассоциативные эксперименты с тремя группами испытуемых (носители русского языка, носители американского английского языка, искусственные билингвы – носители русского языка, изучающие английский язык);
- 3) проанализировать результаты экспериментов, составить фреймы ассоциативных полей «солдат» и «флаг», выявить общие и специфические черты в их структуре и содержании;
- 4) провести сопоставительный анализ полученных фреймов и выявить признаки семантической интерференции в языковом сознании искусственных билингвов.

Структура работы обусловлена предметом, целью и задачами работы. Работа состоит из введения, двух глав, заключения, списка литературы и приложения.

Основное содержание работы

В главе 1 «Изучение иностранного языка и освоение "чужого" языкового сознания: проблемы интерференции» освещаются теоретические основы исследования явлений билингвизма, языкового сознания, интерференции, а также рассматривается такой инструмент психолингвистических исследований,

как ассоциативный эксперимент. Глава состоит из трёх разделов: «Психолингвистический подход к проблеме билингвизма и изучения иностранного языка», «Языковое сознание как объект изучения лингвистики», «Вербальные ассоциации и методы их изучения».

В первом разделе с точки зрения рассматривается феномен билингвизма и проблемы, возникающие у лиц, изучающих иностранный язык, связанные с явлением межъязыковой интерференции, в частности семантической интерференции. Так, было определено, что с точки зрения психолингвистики билингвизм – это способность употреблять для общения две языковые системы [Залевская 2002], а интерференция в условиях искусственного билингвизма представляет собой некоторые отклонения от нормы, которые возникают, во-первых, в результате наличия лакун в системе родного языка в отношении определённого явления. Во-вторых, причиной этих отклонений может стать недодифференциация или сверхдифференциация неких сходных явлений языкового, речевого или коммуникативно-поведенческого характера в контактируемых языках [Черничкина 2012]. Влияние родного языка, особенно в условиях искусственного билингвизма, неизбежно, однако снижение интерферирующего процесса возможно, если развивать у искусственных билингвов рефлексию «инаковости» наряду с рефлексией «системности» [Макаров 2003]. Под этим понимается осознание «своей» и «чужой» лингвокультур как равноправных частей единой общечеловеческой культуры.

Семантическая интерференция проявляется на смысловом уровне, это заимствование смыслов. В.В. Алимов определяет её как «вмешательство элементов одной языковой системы в другую на уровне сем» [Алимов 2005: 138]. Причины возникновения семантической интерференции: омонимия и синонимия грамматических форм, многозначность [Алимов 2005], несовпадение переносных значений слов, десемантизация лексических единиц, несовпадения и недостаточные знания фразеологии [Боковня 1995].

Наиболее показательными нам представляются ошибочные реакции, где человек видит внешнюю форму слова и дает реакцию, исходя из нее. Ведь даже

в близких языках похожие слова могут иметь разные семы в значении, из-за чего человек неправильно употребляет эти слова. Следовательно, точное словоупотребление в условиях билингвизма требует умения сопоставить лексические значения слов в разных языках, найти общее и выявить дифференцирующие оттенки сходных по семантике лексем [Плещенко 2001: эл. ресурс].

Второй раздел посвящен явлению языкового сознания. Как следует из самого термина, языковое сознание соединяет в себе понятия языка и сознания, которые происходят из близких, но всё же различных областей знания — лингвистики и психологии. С.Л. Рубинштейн определяет сознание как психическую деятельность, состоящую в рефлексии мира и самого себя. «Единицей» сознательного действия является целостный акт отражения объекта субъектом, включающий единство двух противоположных компонентов: знания и отношения [Рубинштейн 2000: 280]. При этом следует отметить, что, хотя существование языкового сознания как феномена всем очевидно, сам термин «языковое сознание», который сегодня так активно используется в лингвистической литературе, не имеет строгого, закреплённого определения. Мнения исследователей о том, что следует называть языковым сознанием, разнятся. Представитель Московской школы психолингвистики Е.Ф. Тарасов определяет языковое сознание как «совокупность перцептивных, концептуальных и процедурных знаний носителя культуры об объектах реального мира» [Тарасов 2000: 4], то есть представление о мире представителя той или иной культуры, пропущенное сквозь призму языка. Можно сделать вывод о том, что в этом случае границы языкового сознания определяются возможностью вербального выражения той информации, которая была сознанием получена и переработана. Принадлежностью языкового сознания является все «овнешненное» содержание сознания [Тарасов 2000].

Третий раздел посвящен вербальным ассоциациям и методам их изучения. Для исследования ассоциативных полей нами был выбран метод ассоциативного эксперимента. Несмотря на критику со стороны некоторых представителей

научного сообщества, АЭ на данный момент является одним из лучших, самых доступных и практически незаменимых методов исследования языкового сознания отдельных индивидов и групп людей, объединенных по самым разным признакам. Он позволяет обнаружить связи между формальным знаком и семантической сущностью в сознании человека, определить проблемы в восприятии реальности у людей с разного рода отклонениями в работе головного мозга. АЭ дает возможность провести сопоставительный анализ, увидеть, как изменяется языковая картина мира носителей одного языка с течением времени, понять принципиальную разницу в мышлении представителей разных народов, выявить межъязыковую семантическую интерференцию, понять, какое влияние на мышление оказывают психические отклонения и поражения различных участков мозга и многое другое. Далек не каждый метод дает такие полные, надежные и ценные материалы для исследования при относительной простоте проведения, как для ученого, так и для испытуемых. Разные способы проведения АЭ дают возможность посмотреть на работу мозга с разных сторон. Именно это и делает метод АЭ столь ценным для исследователей.

Вторая глава содержит результаты проведенных нами ассоциативных экспериментов и сопоставительный анализ этих результатов. В ходе данной работы было проведено 3 свободных ассоциативных эксперимента (далее АЭ) в письменно-письменной форме. Участниками АЭ стали респонденты обоих полов, входящие в возрастную группу от 18 до 36 лет. Респондентам были предоставлены списки слов-стимулов (по 20 слов в каждом, из них 2 основных и 18 фоновых, которые были призваны обеспечить чистоту эксперимента, «отвлекая» испытуемых от нужных нам стимулов). От участников требовалось записать первую пришедшую им в голову реакцию на данные стимулы. Реакцией могло быть как одно слово, так и несколько слов, т.е. словосочетания или фразы.

Первый АЭ содержал стимулы на русском языке и был представлен русскоязычным участникам с целью собрать реакции на русском языке. Второй АЭ содержал стимулы на английском языке и был так же представлен русскоязычным участникам, изучающим английский язык. Давать реакции они

могли на любом языке. Третий АЭ тоже содержал стимулы на английском языке и был представлен носителям американского варианта английского языка с целью собрать реакции на английском языке. В первом АЭ приняли участие 203 респондента, во втором — 207, в третьем — 59.

Целью проведения первого и третьего АЭ был сбор ассоциативного материала для дальнейшего анализа сходств и различий в языковых картинах мира носителей русского языка и носителей американского варианта английского языка. Второй же АЭ имел целью выявить уровень семантической интерференции у искусственных билингов и определить, к какой именно картине мира — русской или английской — они обращаются, чтобы дать реакцию на стимул на изучаемом языке.

Больше половины русскоязычных респондентов, получивших стимул на английском языке, для анализа обращаются именно к англоязычной картине мира и уже на этой основе строят ассоциации. Их реакции ближе к реакциям американских респондентов, чем респондентов из первого АЭ, и ссылаются они чаще на явления западной культуры. Те же участники, которые использовали русский язык, в подавляющем большинстве случаев в качестве реакции выдавали прямой перевод слова-стимула.

Но, несмотря на это, а также то, что такие понятия, как «Флаг» и «Солдат», широко представлены и в русской, и в американской культуре, респонденты часто описывали либо какие-то общие для двух культур явления, либо те, что были более близки их родной культуре, и почти не обращались к явлениям, характерным для стран изучаемого языка, каким-либо культурным феноменам, которые не имеют глобального распространения. Из этого можно сделать вывод, что отсутствие опыта проживания непосредственно в языковой среде второго языка и познание иностранной культуры в основном через СМИ, учебные и рабочие материалы и художественные произведения не позволяет искусственным билингам в полной мере изучить культуры и особенности мышления людей из стран изучаемого языка, в нашем случае Соединенных Штатов Америки. Вероятно, это спорное заявление, но выучить язык и даже

научиться думать на нём представляется нам более простой задачей, чем полностью перенять чужую картину мира.

Утверждение о том, что семантическая интерференция особенно ярко проявляется в ошибочных реакциях, где человек опирается на форму слова, нашло своё подтверждение в результатах АЭ. Как уже было упомянуто, на слово-стимул «Flag» русскоязычные респонденты практически не дали ошибочных реакций, что говорит о том, что сама форма слова, общая для русского и английского языков, позволила им понять его смысл. На то же слово «Flag», которое имеет всего одно значение в русском языке и несколько значений в английском, респонденты второго АЭ давали реакции, связанные только с одним значением, воспринимая «Flag» только в качестве существительного и практически полностью игнорируя глагольное значение этого слова, в отличие от носителей языка, в реакциях которых слово «Flag» в качестве глагола употреблялось гораздо чаще. И ошибочные реакции, и игнорирование многозначности слова из изучаемого языка и является, по нашему мнению, проявлением семантической интерференции.

Заключение

Результаты сопоставительного анализа ассоциативных полей «Солдат»/«Soldier» и «Флаг»/«Flag» показали, что хотя большинство реакций были связаны с базовыми, общими для двух культур понятиями, выявленные различия были довольно показательны. Исследование позволило нам увидеть, как разительно отличается отношение к такому понятию, как «Солдат», в русской и американской культурах: малое количество реакций с негативной окраской, данных на английском языке, против большинства таких реакций на русском языке недвусмысленно дало понять, что носители американского варианта английского языка имеют в сознании более позитивный образ солдата, и этот же образ отражен в произведениях массовой культуры (книгах, фильмах, сериалах, песнях и т.п.), что повлияло на сознание лиц, изучающих английский язык. Анализ полученных ассоциаций показывает также, насколько сильно

влияние западной (в первую очередь американской) культуры на мировое сообщество и самих американцев в частности.

Понятие «Флаг» оказалось не так широко представлено в массовой культуре, на стимулы «Флаг»/«Flag» получено гораздо меньше прецедентных реакций, чем на стимулы «Солдат»/«Soldier». В основном понятие «Флаг» связывается лишь с внешними, визуальными образами, оно почти не получает никаких эмоционально-окрашенных описаний и оценок, воспринимается респондентами нейтрально, в то время, как «Солдат» вызывает у участников АЭ часто эмоциональную реакцию, встречается в контекстах, имеющих вполне определённую коннотацию, либо положительную, либо отрицательную.

Нами также был сделан вывод о том, что кроме массовой культуры на восприятие респондентами данных концептов влияет и то, что понятия «Солдат» и «Флаг» плотно связаны с политическими и историческими аспектами развития общества. Именно поэтому довольно часто участники АЭ давали реакции, связанные с событиями и явлениями, имеющими большое значение только в рамках их культуры и не имеющими широкого распространения за её пределами.

Анализ результатов второго АЭ, в котором русскоязычные респонденты давали реакции на англоязычные стимулы, показал, что в подавляющем большинстве случаев респонденты обращаются именно к англоязычной картине мира, к явлениям англоязычного мира, к англоязычным прецедентным текстам и т.д., тогда как подавляющее большинство русскоязычных реакций дают всего лишь прямой перевод слова-стимула. Схожесть внешних форм слов-стимулов в русском и английском языках (особенно для стимулов «Флаг»/«Flag») позволила респондентам, не очень хорошо владеющим английским языком, правильно понять основное значение слова и сократила количество ошибочных реакций. Также большая часть респондентов второго АЭ, давая реакции на стимул «Flag» игнорировала многозначность этого слова в английском языке. В этом мы также видим своеобразное проявление семантической интерференции. Но всё же такие реакции, как и реакции на русском языке, находятся в меньшинстве, из чего мы можем сделать вывод, что в сознании искусственных билингвов, начиная с

уровня владением иностранным языком примерно В1, начинает формироваться вторая языковая личность, вторая ассоциативная система, существующая отдельно от родной ассоциативной системы, что и останавливает интерферирующие процессы.

Вывод этот не окончательный, и данная тема требует дальнейшего более подробного изучения и проведения новых экспериментов. Но в наши дни, когда люди всех возрастов и разных социальных пластов в массовом порядке начинают учить иностранные языки, с самого раннего возраста обучают им своих детей, когда технологии позволяют нам быстро и напрямую контактировать с носителями изучаемых языков, материала для исследований должно быть более, чем достаточно. Думается, что в ближайшем будущем появится множество научных работ по этой и подобным темам, которые, возможно, подтвердят сделанные нами выводы или же, наоборот, опровергнут. Нам лишь остаётся признать тот факт, что сегодня вопросы изучения языкового сознания, межъязыковой и межкультурной коммуникации, а также проблем билингвизма стоят особенно остро и имеют огромные перспективы для теоретических исследований и практического применения знаний, полученных в ходе этих исследований.

Список цитируемой литературы

1. Алимов, В.В. Интерференция в переводе (на материале профессионально ориентированной межкультурной коммуникации и перевода в сфере профессиональной коммуникации): Учеб. пособие / В.В. Алимов. – М.: КомКнига, 2005. – 232с.
2. Боковня, А.Е. Интерференция при обучении иностранному языку (на примере парадигматической лексико–синтаксической интерференции) и возможные пути ее преодоления в процессе работы над лексикой: Автореф. дисс. канд. пед. наук. / А.Е. Боковня. – М, 1995. – 18с.
3. Залевская, А.А. Психолингвистические проблемы учебного двуязычия / А.А. Залевская, И.А. Медведева. – Тверь, 2002.

4. Макаров М.Л. Основы теории дискурса: монография. / М.Л. Макаров. – М.: Гнозис, 2003.
5. Плещенко, Т.П. Межъязыковая лексико–семантическая интерференция [Электронный ресурс] / Т.П. Плещенко, Н.В. Федотова, Р.Г. Чечет. // Стилистика и культура речи. – М., 2001. – URL: <http://www.textologia.ru/russkiy/kultura-rechi/tochnost-rechi/mezhyazikovaya-leksiko-semanticheskaya-interferenciya/813/?q=463&n=813>. (дата обращения: 22.05.2019). – Загл. с экрана. – Яз. рус.
6. Рубинштейн, С.Л. Основы общей психологии / С.Л. Рубинштейн. – М.: Питер, 2000.
7. Тарасов, Е.Ф. Язык как средство трансляции культуры / Е.Ф. Тарасов // Язык как средство трансляции культуры. – М.: Наука, 2000. – С. 45-53.
8. Тарасов, Е.Ф. Языковое сознание – перспективы исследования / Е.Ф. Тарасов // Языковое сознание: содержание и функционирование: матер. XIII Междунар. симп. по психолингвистике и теории коммуникации. – М., 2000. – С. 3–4.
9. Черничкина, Е.К. Искусственный билингвизм: вопросы интерференции / Е.К. Черничкина // Инициативы XXI века. – 2012. – № 1. – С. 193-195.